

Филиппова В. В. Ламунхинские эвены : численность и расселение в XX—XXI веках / В. В. Филиппова // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 202—213. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-202-213.

Filippova, V. V. (2017). Lamunkhinsky Evens: Population and Settlement in 20th — 21st Centuries. *Nauchnyy dialog*, 9: 202-213. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-202-213. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 314.9(=512.211)(571.56)“19/20”

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-202-213

Ламунхинские эвены: численность и расселение в XX—XXI веках¹

© Филиппова Виктория Викторовна (2017), orcid.org/0000-0002-3900-918X, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), Filippovav@mail.ru.

Рассмотрена историческая динамика численности населения и изменения в расселении одной из локальных групп эвенов Якутии — ламунхинцев. Автор подчеркивает, что территория проживания данной группы эвенов представляет собой один из немногих ареалов расселения эвенов Якутии, где еще сохранены традиционная культура и родной язык. Сообщается, что в настоящее время граница расселения данной этнической группы ограничивается административной границей муниципального образования «Ламунхинский национальный наслег» Кобяйского улуса (района) Республики Саха (Якутия). Новизна исследования состоит в установлении численности эвенского населения рассматриваемой группы на основе ранее невостреченных первичных источников, материалов переписей населения Якутии и документов региональных архивохранилищ. Охарактеризованы особенности расселения данной группы эвенов по данным переписей населения 1926—1927 и 1939 годов ввиду отсутствия информации о численности ламунхинских эвенов за этот период в отечественной историографии. Выявлены причины колебания численности и изменения территории расселения данной локальной группы эвенов в XX — в начале XXI века. В статье представлены результаты поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта № 17-11-14003.

Ключевые слова: численность населения; эвены; ламунхинцы, коренные малочисленные народы Севера; перепись населения; Себян-Кюель; Якутия.

1 Исследование проводится при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 17-11-14003.

1. Введение

Территория расселения одного из коренных малочисленных народов — эвенов — охватывает субъекты Северо-Востока Сибири — Республику Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданскую область, Чукотский автономный округ и Камчатский край.

Вышеуказанные субъекты Российской Федерации приведены в порядке убывания на их территории численности эвенов. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в Республике Саха (Якутия) проживают около 70 % эвенов. На этнической карте Якутии территория расселения эвенов охватывает северо-восточные улусы (районы) республики, где они расселены небольшими группами.

Анализ историографии и направлений исследования различных проблем эвенов Якутии показал отсутствие специальных работ, посвященных пространственному размещению данного этноса как отдельной научно-исследовательской теме. Численность и расселение эвенов Якутии рассматривались в трудах исследователей Севера наряду с различными аспектами хозяйства и культуры, в которых вырисовывалась общая картина их расселения в северо-восточной части России.

Начало изучения районов расселения эвенов было заложено в конце 1920-х — начале 1930-х годов. Сам же эвенский этнос в период 1930-х — начала 1950-х годов не выступал в качестве объекта научного интереса. В целом планомерное научное изучение коренных малочисленных народов Севера Якутии началось в 1950-е годы, в чем важнейшую роль сыграли Институт языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР, Институт языкознания АН СССР, а также Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена [Сулейманов, 2016, с. 163].

Ламунхинская группа эвенов, в отличие от других групп эвенов Якутии, достаточно изучена в этнографо-лингвистическом направлении [Гурвич, 1956; Алексеева, 2003; Алексеев, 2006, Алексеева, 2008, Кузьмина, 2010 и др.]. Среди данных работ следует выделить исследование А. А. Алексеева, в котором он рассмотрел проблему этнической истории локальной группы эвенов северо-западного Верхоянья — ламунхинских и тюгяирских эвенов. Согласно его анализу этнической культуры данной локальной группы эвенов, большинство эвенских родов имело тунгусо-якутское происхождение, не меньшую роль сыграли и юкагирские племена. Формирование культуры ламунхинских эвенов проходило в этнокультурных контактах с юкагирами, эвенками и якутами. В результате такое межэтническое взаимодействие привело к складыванию отдельной ламунхинской группы эвенов [Алексеев, 2006. с. 189]. Предпринятый

нами анализ историографии исследований, посвященных эвенам-ламунхинцам, показал отсутствие специализированных научных работ, в которых рассматривались бы вопросы численности и расселения эвенов Ламунхинского¹ наслега.

В связи с этим в данной статье, продолжающей авторские исследования особенностей расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии, рассматриваются динамика численности и территориальная организация жизнедеятельности ламунхинских эвенов. В настоящее время граница расселения данной группы ограничивается административной границей муниципального образования «Ламунхинский национальный наслег» Кобяйского улуса (района) Республики Саха (Якутия).

2. Численность и расселение ламунхинцев до перевода на оседлый образ жизни

В XVIII веке, согласно данным Первой ясачной комиссии, Ламунхинский род с численностью 44 мужских души подчинялся Усть-Янскому зимовью. В отчетах Второй ясачной комиссии было указано, что «горные эвенские роды Тюгясиро-Ламунхинский и Мямяльский покинули родные места. Общая численность Тюгясирско-Ламунхинского рода, проживавших в Батурусском улусе Якутского округа по рекам Алдан, Дулгалах и Бытантай, насчитывала 259 чел.» [Гурвич, 1966, с. 81]. В начале XIX века Ламунхинский род представлял собой сложное административное образование, включавшее долганов, тугочеров, алданских буюксиров, а также оламученных якутов-хоринцев [История ..., 1997, с. 21]. В середине XIX века алданские эвены (имеются в виду эвены, проживавшие в устье и в среднем течении реки Алдан. — *В. Ф.*) и часть ламутизированных якутов были объединены в административный Ламунхинский род Якутского округа с численностью 449 чел. [История ..., 1997, с. 31].

К концу XIX века, по данным переписи 1897 года, в Ламунхинском управлении Якутского округа были следующие роды бродячих тунгусов: Додаканский Ламунхский (род Дойда в составе долганов — 56 чел.), Ламунхинский (алданские буюксиры и оламученные якуты — 61 чел.), Тюгясирский (тугочеры — 78 чел.), Хоринское племя (Ламутский — оламученные якуты-хоринцы — 35 чел.), а в Верхоянском округе численность ламунхинского рода составила 118 чел. [Гурвич, 1966, с. 161; История ..., 1997, с. 31].

1 В литературе встречается два варианта написания названия данной локальной группы: *ламынхинские* и *ламунхинские*.

Материалы всесоюзной переписи 1926 года и сопутствовавшей ей хозяйственной переписи 1926—1927 годов дают неточные данные о численности эвенов, в связи с тем что в некоторых районах эвены (ламуты) были отнесены к эвенкам (тунгусам). Так, в обобщающей статистике переписи населения 1926—1927 годов в Якутии было выявлено только 738 эвенов. Столь малая численность эвенов объяснялась тем, что часть эвенов, проживавших преимущественно в Якутском округе, были ошибочно переписаны как тунгусы (эвенки): ламунхинский род Намского улуса, Годниканский, Мямяльский и Тукулано-Бараинский рода Баягантайского и Оймяконского улусов [Филиппова, 2016, с. 45].

И. С. Гурвич не имел данных для определения численности эвенов бывшего Якутского округа — ламунхинцев и тюгясиров, так как они не были выделены из общей численности тунгусов за 1926—1927 годы, он условно принял численность ламунхинцев и тюгясиров по данным 1897 года, и она составила 595 чел. А всего в Якутии в 1926 году численность эвенов, по его подсчетам, составила 3300 чел. [Гурвич, 1966, с. 225].

В данной статье автору хотелось бы более подробно рассмотреть численность эвенов по данным переписи 1926—1927 годов ввиду отсутствия информации о численности ламунхинских эвенов за этот период. Пересчет, осуществленный автором на основе первичных данных 1926—1927 годов, выявил новую численность эвенов Якутии — 3319 человек вместо ранее указанных 738 человек [Филиппова, 2016, с. 43—46]. Соответственно, численность эвенов, проживавших на территории Якутского округа и ошибочно записанных как эвенки (тунгусы), составила 2253 человек [Филиппова, 2012, с. 35—37].

Как указано выше, в материалах переписи 1926—1927 годов эвены Ламунхинского рода в административно-территориальном отношении входили в состав Намского улуса Якутского округа и были записаны как обьякученные и оседлые тунгусы. У кочевых эвенов поселения-стойбища, как правило, не имели постоянного характера. Среди мест, в которых был проведен опрос населения по переписи 1926—1927 годов, были указаны следующие стойбища: Айтакан, Балыхы, Болбук, Дотатчан, Кундучян, Ляписке, Нёра, Нядатап, Таал, Тумара, Урукян, Хадарынняя, Хадахчан, Хара, Чагынняя, Чагыска, Чора-Баса, Чохчо и Ыгас. В каждом стойбище обитало несколько семей (две-три), чаще всего родственных. Стоянки становились многолюдными лишь весной, на праздники, общие собрания и встречи родственников. В «Похозяйственных карточках» переписи 1926—1927 годов в Ламунхинском наслеге Намского улуса Якутского округа значатся 62 хозяйства, в нем проживало 333 чел. Из них 163 чел. были из рода

Тюгясир, 74 чел. — из рода Кейметин, 61 чел. — из рода Дендюкян, 24 чел. — из рода Хара, 5 чел. — из рода Тяребях, и 6 чел. не указали свой род. Представители рода Дендюкян носили фамилию Степановы (10 хоз.) и Афанасьевы (1 хоз.); род Кейметин — Кейметиновы (13 хоз.) и Лавровы (1 хоз.); род Тюгясир — Кривошапкины (24 хоз.), Степановы (3 хоз.), Родионовы (1 хоз.), Ивановы (1 хоз.); род Тяребех — Степановы (1 хоз.); род Хара — Захаровы (5 хоз.), и у 2 хозяйств не указан род [НА РС (Я), ф. 70, оп. 1, д. 1017].

Распределение половозрастного состава ламынхинцев по данным 1926—1927 годов показывает, что число мужского населения составляло 172 чел. (51,6 %), а женского — 161 чел. (48,4 %). В общей численности населения, как и в структуре обоих полов, наблюдается преобладание населения в возрастной группе до 10 лет и 30—39 лет. Наименьшая доля населения приходится на возрастную группу 50—59 и 60 лет и старше.

Согласно С. А. Алексеевой, исследовавшей традиционную эвенскую семью, многолюдность в эвенских семьях почти отсутствовала, средняя численность малой индивидуальной семьи составляла 6 чел. В кочевом эвенском обществе большая патриархальная семья в силу особенностей кочевой жизни обычно не проживала в общей юрте, а размещалась в нескольких [Алексеева, 2008, с. 41]. Это утверждение подтверждают и материалы переписи 1926—1927 годов. Анализ семейного состава показывает, что 88,7 % семей включали родителей с детьми. Распределение хозяйств ламунхинских эвенов по количеству детей по данным похозяйственных карточек 1926—1927 годов показывает, что среднее количество детей в семье было 2,8. Средний состав семьи составлял 5 чел. У 23 хозяйств число членов семьи состояло из 6 чел. и более. В самой большой семье П. П. Кривошапкина было 20 чел., из них — 11 мужчин и 9 женщин [НА РС (Я), ф. 70, оп. 1, д. 1017].

При переводе кочевых эвенов на оседлый образ жизни было предложено несколько мест для оседания. Так, первый центр Ламынхинского Совета бедняков был образован в Эндыбале, где было расположено крупное Эндыбальское серебряно-свинцовое месторождение, которое известно ещё с середины XVIII века. В 1928 году для оседания ламунхинского рода в местности Хадарынния в 210 верстах от Намского ЦИК построили школу, которая находилась в районе кочевания Западно-Ламунхинских родов (Себян-Кюельских). Местонахождение построенной школы не устраивало население Восточно-Ламунхинских родов (Себян-Кюельских), поэтому они просили Комитет Севера об оседании в других местах. В Националь-

ном архиве РС (Я) имеется несколько дел о вопросах оседания ламунхинских эвенов. Восточный ламунхинский род для оседания указывал устье р. Кёльтюр (приток р. Нёра), расположенное в 80 верстах от устья р. Нёры, являющейся центром восточных ламунхинцев, и в 130 верстах от м. Хадарынна — центра западных ламунхинцев. Устье Кёльтюр было расположено по тракту, идущему от пристани Батамай к свинцовым рудникам Семенова (Эндыбал), и удобно для сообщения для всего ламунхинского рода [НА РС (Я), ф. 50, оп. 1, д. 3639, л. 54].

3. Динамика численности и расселения ламунхинцев в советский и постсоветский период

В результате национально-территориального районирования Якутской АССР в 1931 году с целью улучшения руководства и дальнейшего экономического и культурного развития народов Севера был образован Саккырырский эвенский национальный район, в состав которого вошел Ламунхинский туземный совет. В это же время началось строительство села Себян-Кюель — современного центра Ламунхинского национального наслега.

Переписью 1939 года в Ламунхинском наследном совете Саккырырского района было зафиксировано 753 чел., из них 479 мужчин и 274 женщин. В состав Саккырырского района, кроме Ламунхинского нассвета, в момент переписи 1939 года входили Южно-Бытантайский, Северо-Бытантайский и Шадринский наследные советы (в настоящее время данные наслега входят в состав Эвено-Бытантайского национального улуса. — *В. Ф*). Удельный вес населения, проживавшего в Ламунхинском нассвете, составлял 33,4 % от общей численности населения Саккырырского района. Нужно указать, что до 1963 года в состав Ламунхинского наслега входил и Кировский наслег (с. Сеген-Кюель).

По данным 1939 года, в Ламунхинском нассвете было 18 поселений. Крупными поселениями были: Себян-Кюель — 115 чел., Сегян-Кюель — 390 чел. и Эндыбал — 60 чел. В других поселениях численность населения составляла менее 40 чел. (табл. 1).

Наиболее точную информацию о ламунхинских эвенах можно найти в работах 1950-х годов, когда значительно активизировалось научное внимание к проблемам коренных народов, включая эвенов. Среди работ нужно выделить статью К. А. Новиковой, в которой расселение рассматривается наряду с родоплеменными названиями эвенов Якутской АССР [Новикова, 1962, с. 102—118]. Лингвистическая экспедиция К. А. Новиковой работала в Ламунхинском наслеге в 1953 году. По ее данным, в Ламунхинском

Таблица 1

Распределение населения Ламынхинского наслежного совета
по людности поселения в 1939 году

Название поселений	Мужчины	Женщины	Всего
до 10 чел.			
Чахчаку	4	0	4
Нендяки	1	4	5
Сулуячан	3	2	5
Игельтя терде	4	2	6
Китиги терде	2	4	6
Сордонах	5	1	6
Нера	5	2	7
Хабах	6	1	7
от 10—30 чел.			
гор. Хая	11	1	12
Чоркенбал	6	7	13
Тюнгюлю	9	5	14
Орто Балаган	17	4	21
Ханах	22	0	22
Палахтая	19	6	25
от 30—60 чел.			
Тойон тирях	25	10	35
Эндыбал	35	25	60
более 100 чел.			
Себен кюель	64	51	115
Сеген кюель	241	149	390
Всего	479	274	753

наслежье было 360 эвенов, якутов — около 100 чел. и 25 чел. русских [РО ИГиИПМНС СО РАН, ф. 5, оп. 14, д. 26].

Шестью годами позже — переписью 1959 года — в Ламынхинском сельсовете Саккырырского района было зафиксировано всего 749 чел., в том числе 376 мужчин и 373 женщин. Анализ национального состава населения показал, что удельный вес эвенов в общей численности населения сельсовета составлял 60,2 % (451 чел.), якутов — 38,7 % (290 чел.), русских — 1,1 % (8 чел.). Большинство эвенов — 398 чел. (53,1 %) проживало в с. Себян-Кюель. Остальные эвены в количестве 53 чел. кочевали в 6 оленстадах.

После переписи 1959 года следующее изменение в расселении ламынхинцев произошло в 1962 году, когда Ламынхинский наслежный Совет

был передан в состав Кобяйского района в связи с ликвидацией Саккырырского района ЯАССР [НА РС(Я), ф. 50, оп. 65, д. 98, л. 17]. Соответственно, ареал эвенского населения, представленный ламунхинцами и тугясирами, был разделен административно-территориальными границами: ламунхинцы вошли в состав Кобяйского района, а тугясиры — в Верхоянский район. В 1964 году на основе решения исполкома Кобяйского районного Совета депутатов Трудящихся вышел Указ Верховного Совета Якутской АССР о разукрупнении Ламунхинского сельского Совета на два самостоятельных сельских Совета: Ламунхинский с центром в с. Себян-Кюель и Кировский с центром в с. Сеген-Кюель. В причинах необходимости разукрупнения была указана чрезмерная отдаленность двух основных населенных пунктов (Себян-Кюель и Сеген-Кюель), а также разбросанность остальных участков, что затрудняло работу наслежного Совета. Исполком наслежного совета не мог своевременно созвать сессии Совета и финансировать сельские учреждения, а также осуществлять необходимое руководство культурно-бытовыми учреждениями. По этим причинам Совет не имел сельского бюджета, в силу чего финансирование школ, культурно-просветительских и детских учреждений проводилось непосредственно отделами райисполкома путем перевода денег по почте [НА РС(Я), ф. 50, оп. 65, д. 98, л. 30].

В результате разукрупнения Ламунхинского сельского Совета административными границами были разделены западная и восточная группа ламунхинцев. В итоге в 1970 году в селе проживало 491 чел., а в 1979 году — 621 чел. За период с 1980 по 1988 годы население села Себян-Кюель выросло на 173 чел., в том числе на 106 эвенов. Прирост произошел за счет увеличения рождаемости и переводе части специалистов из Сеген-Кюеля при переводе центральной усадьбы совхоза «Кировский». За период с 1980 по 1985 годы общая смертность в селе снизилась в два раза. Естественный прирост населения значительно превышал показатели района и республики в 1987 году (26,8 по Кобяйскому району, по ЯАССР — 17) и почти в 3 раза был выше, чем в 1980 году [НА РС(Я), ф. 52, оп. 45, д. 143, л. 25—26]. Что касается территории расселения эвенов-ламунхинцев, то вопрос восстановления бывшего Саккырырского района обсуждался с начала 1980-х годов местными патриотами перед руководством района и республики. В марте 1987 года официальная делегация совхоза «Ленинский» (тугясирские эвены) провела встречу с делегацией представителей депутатов Ламунхинского наслега, предметом обсуждения должна была стать постановка вопроса о восстановлении бывшего Саккырырского района, однако в виду того, что директор, секретарь парткома и их окружение были против

данного вопроса, то этот вопрос при встрече двух делегаций не был поднят и рассмотрен. Несмотря на запреты, себьян-кюельцы выступили на страницах республиканских газет о восстановлении Саккырырского района [Эвено-Бытантайский улус, 2012, с. 128].

Последняя Всесоюзная перепись населения 1989 года зафиксировала на территории Кобяйского района 677 эвенов, а на территории Ламынхинского наслега — 587 чел., что составило от общей численности населения наслега 78,5 % и 86,7 % от района. По сравнению с 1989 годом в 2002 году численность эвенов Кобяйского улуса увеличилась на 132 чел., или на 16,3 %, и в основном за счет эвенов, проживавших в с. Себьян-Кюель [Социально-демографическая характеристика, 2002].

Перепись 2002 года зафиксировала в селе 648 эвенов, что составило 84,7 % от общей численности населения Себьян-Кюеля. По итогам переписи 2010 года, в наслеге проживало 676 эвенов, что составляло 72,8 % от общей численности эвенов Кобяйского улуса (района). В общей численности населения Себьян-Кюеля удельный вес эвенов составлял 85,5 %. Согласно данным администрации Ламынхинского национального наслега, на 01.01.2012 года в с. Себьян-Кюель проживало 649 эвенов, из них 212 мужчин, 198 женщин и 239 детей, не достигших совершеннолетия. Таким образом, удельный вес представителей малочисленных народов Севера в с. Себьян-Кюель составил 86,5 % от общего числа жителей и увеличился на 1,0 % по сравнению с данными переписи 2010 года.

Данные паспортов муниципального образования показывают тенденцию сокращения численности населения Ламынхинского национального наслега. К началу 2015 года по сравнению с 2009 годом количество жителей уменьшилось на 5,06 % (с 791 чел. до 751 чел.). Демографическая ситуация начала XXI века в селе характеризуется ежегодным положительным показателем естественного прироста на фоне сокращения общей численности населения [Григорьев, 2016, с. 125]. Несмотря на сокращение общей численности населения в селе наблюдается увеличение удельного веса эвенского населения, соответственно, можно предположить, что уезжает пришлое население.

4. Заключение

Современное расселение эвенов-ламунхинцев представляет собой локальный ареал, где проживают эвены и ламутизированные якуты, территориально ограничивающийся административной границей муниципального образования «Ламынхинский национальный наслег» Кобяйского улуса (района) Республики Саха (Якутия). Изолированность данной локальной

группы от других этнических групп вследствие транспортной удаленности позволила данной группе эвенов сохранить традиционную культуру и родной язык. На протяжении XX и начала XXI веков территория Ламунхинского наслег является и остается территорией наибольшей концентрации не только локальной группы ламунхинцев, но и эвенского населения Республики Саха (Якутия).

Источники и принятые сокращения

1. НА РС (Я) — *Национальный архив Республики Саха (Якутия)*. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3639; Ф. 50. Оп. 65. Д. 98; Ф. 52. Оп. 45. Д. 143; Ф. 70. Оп. 1. Д. 1017.
2. РО ИГИ и ПМНС СО РАН — Рукописный отдел Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 5. Оп. 14. Д. 26.

Литература

1. *Алексеев А. А.* Эвены Верхоянья : история и культура : (конец XIX — 80-е гг. XX в.) / А. А. Алексеев. — Санкт-Петербург : BVM, 2006. — 243 с.
2. *Алексеева Е. К.* Очерки по материальной культуре эвенов Якутии (конец XIX — начало XX в.) / Е. К. Алексеева. — Новосибирск : Наука, 2003. — 158 с.
3. *Алексеева С. А.* Традиционная семья у эвенов Якутии : (конец XIX — начало XX в.) : историко-этнографический аспект / С. А. Алексеева. — Новосибирск : Наука, 2008. — 110 с.
4. *Григорьев С. А.* Локальные сообщества коренных народов Севера в Якутии : современное этносоциальное положение эвенов Ламунхинского национального наслег / С. А. Григорьев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2016. — № 4 (35). — С. 124—133.
5. *Гурвич И. С.* Эвены-тюсягиры / И. С. Гурвич // Краткие сообщения института этнографии. — Москва : Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1956. — Вып. 25. — С. 42—55.
6. *Гурвич И. С.* Этническая история Северо-Востока Сибири / И. С. Гурвич. — Москва : Наука, 1966. — 269 с.
7. *История и культура эвенов : историко-этнографические очерки* / В. А. Туголуков, В. А. Тураев, Б. А. Спевиковский [и др.]. — Санкт-Петербург : Наука, 1997. — 182 с.
8. *Кузьмина Р. П.* Язык ламунхинских эвенов / Р. П. Кузьмина. — Новосибирск : Наука, 2010. — 112 с.
9. *Новикова К. А.* О расселении, численности и родоплеменных названиях эвенов Якутской АССР / К. А. Новикова // Краеведческие записки. — Магадан : Магаданское книжное издательство, 1962. — С. 102—118.
10. *Социально-демографическая характеристика коренных малочисленных народов Республики Саха (Якутия) по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. : статистический сборник.* — Якутск, 2002.

11. Сулейманов А. А. Научное изучение языков коренных малочисленных народов Севера Якутии в 50-е гг. XX в. / А. А. Сулейманов // Вестник угроведения. — 2016. — № 2. — С. 163.

12. Филиппова В. В. ГИС-технологии в исследовании истории Якутии (по материалам Приполярной переписи 1926—1927 гг. и Всесоюзной переписи 1939 г.) / В. В. Филиппова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2016. — № 1. — С. 43—46.

13. Филиппова В. В. Численность и расселение тунгусоязычного населения Якутии в 1920—1930-е гг. / В. В. Филиппова // Казанская наука. — 2012 — № 3. — С. 35—37.

14. Эвено-Бытантайский национальный улус : история, культура, фольклор. — Якутск : Бичик, 2012. — 287 с.

Lamunkhinsky Evens: Population and Settlement in 20th — 21st Centuries¹

© Filippova Viktoriya Viktorovna (2017), PhD in History, senior research scientist, Sector of Arctic Studies, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of the Russian Academy of Science (Yakutsk, Russia), Filippovav@mail.ru.

The historical dynamics of the population and changes in settlement of one of the local groups of Yakutia Evens — lamunkhinsky — is considered. The author emphasizes that the territory of residence of this group of the Evens is one of the few areas of settlement of Yakutia Evens, where the traditional culture and native language is still preserved. It is reported that currently the boundary of the settlement of this ethnic group is limited by the administrative border of the municipality "Lamynkhinsky national nasleg" of Kobayarsky District of Sakha Republic (Yakutia). The novelty of the study is in determining the number of the Even population in the target group on the basis of previously unclaimed primary sources, census of the population of Yakutia and documents of the regional archives. Features of settlement of this group of the Evens are characterized according to the census of the population in 1926—1927 and 1939 due to the lack of information on the number of lamunkhinsky Evens for this period in Russian historiography. The causes of fluctuations in population and changes of the territory occupied by the local group of the Evens in the 20th — early 21st century are identified. The article presents the results of the project No. 17-11-14003 supported by the Russian Humanitarian Scientific Fund.

Key words: population; the Evens; lamunkhinsky; indigenous peoples of the North; population census; Segyan-Kyuyol; Yakutia.

Material resources

NA RS (Ya) — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Sakha (Yakutiya)*. F. 50. Op. 1. D. 3639; F. 50. Op. 65. D. 98; F. 52. Op. 45. D. 143; F. 70. Op. 1. D. 1017. (In Russ.).

1 The study is financially supported by Russian Humanitarian Scientific Fund, project No. 17-11-14003.

RO IGI i PMNS SO RAN — *Rukopisnyy otdel Instituta gumanitarnykh issledovaniy i problem malochislennykh narodov Severa Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. F. 5. Op. 14. D. 26. (In Russ.).

References

- Alekseyev, A. A. 2006. *Eveny Verkhoyanya: istoriya i kultura: (konets XIX — 80-e gg. XX v.)*. Sankt-Peterburg: VVM. (In Russ.).
- Alekseyeva, E. K. 2003. *Ocherki po materialnoy kulture evenov Yakutii (konets XIX — nachalo XX v.)*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Alekseyeva, S. A. 2008. *Traditsionnaya semya u evenov Yakutii: (konets XIX — nachalo XX v.): istoriko-etnograficheskiy aspect*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Eveno-Bytantayskiy natsionalnyy ulus: *istoriya, kultura, folklor*. 2012. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Filippova, V. V. 2012. Chislennost' i rasseleniye tungusoyazychnogo naseleniya Yakutii v 1920—1930-e gg. *Kazanskaya nauka*, 3: 35—37. (In Russ.).
- Filippova, V. V. 2016. GIS-tehnologii v issledovanii istorii Yakutii (po materialam Pri-polyarnoy perepisi 1926—1927 gg. i Vsesoyuznoy perepisi 1939 g.). *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 1: 43—46. (In Russ.).
- Grigoryev, S. A. 2016. Lokalnyye soobshchestva korennykh narodov Severa v Yakutii: sovremennoye etnosotsialnoye polozheniye evenov Lamynkhinskogo natsionalnogo naslega. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 4 (35): 124—133. (In Russ.).
- Gurvich, I. S. 1956. Eveny-tyusyagiry/ In: *Kratkiye soobshcheniya instituta etnografii*. Moskva: Institut etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaya. 25.
- Gurvich, I. S. 1966. *Etnicheskaya istoriya Severo-Vostoka Sibiri*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kuzmina, R. P. 2010. *Yazyk lamunkhinskikh evenov*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Novikova, K. A. 1962. O rasselenii, chislennosti i rodoplemennykh nazvaniyakh evenov Yakutskoy ASSR. In: *Krayevedcheskiye zapiski*. Magadan: Magadanskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Sotsialno-demograficheskaya kharakteristika korennykh malochislennykh narodov Respubliki Sakha (Yakutiya) po itogam Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 g.*: statisticheskii sbornik. 2002. Yakutsk. (In Russ.).
- Suleymanov, A. A. 2016. Nauchnoye izucheniye yazykov korennykh malochislennykh narodov Severa Yakutii v 50-e gg. XX v. *Vestnik ugrovedeniya*, 2: 163. (In Russ.).
- Tugolukov, V. A., Turaev, V. A., Spevakovskiy, B. A. [et. al.]. 1997. *Istoriya i kultura evenov: istoriko-etnograficheskiye ocherki*. Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).